

INSPIRIA

ЛИЛАК МИЛЛС

СВАДЕБНЫЙ МАГАЗИНЧИК В ТАНГЛВУДЕ

INSPIRIA

Сурсак. Счастливый магазинчик. Лилак Миллс

Лилак Миллс
**Свадебный магазинчик
в Танглвуде**

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

Миллс Л.

Свадебный магазинчик в Танглвуде / Л. Миллс — «Эксмо»,
2020 — (Сурсаке. Счастливый магазинчик. Лилак Миллс)

ISBN 978-5-04-184440-0

Эди работает швеей в свадебном салоне в Танглвуде и в одиночку растит восьмилетнего сына Дэнни. У нее совершенно нет ни сил, ни желания заниматься своей личной жизнью, ведь создание эксклюзивных платьев и забота о сыне отнимают все ее время. Тем не менее Эди в восторге от своей работы и тех эмоций, которые она дарит невестам. Если бы только начальство относилось к ней получше... Неожиданный заказ платья для самой обсуждаемой невесты в городе, Тии Сондерс, запускает целую цепочку событий, которая приведет Эди к знакомству с загадочным красавчиком Джеймсом Присом, вращающимся в кругах семьи Феррис, и приблизит ее к давней мечте об открытии собственного магазинчика... Третья и заключительная часть цикла о живописной деревушке Танглвуд! На страницах книги читатели вновь встретятся с полюбившимися героями и откроют секреты еще одного магазинчика!

УДК 821.111-31

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-184440-0

© Миллс Л., 2020

© Эксмо, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Лилак Миллс

Свадебный магазинчик в Танглвуде

Lilac Mills

THE TANGLEWOOD WEDDING SHOP

© Lilac Mills, 2020

This edition is published by arrangement Johnson & Alcock Ltd. and The Van Lear Agency

В оформлении обложки использованы иллюстрации:

© Flora And Bear, Alona K, krisArt / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

© Галочкина А., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке. Издательство «Эксмо», 2023

Глава 1

– Можно, мы заведем собаку? – Дэнни, который сидел на полу, играя с Lego, с надеждой посмотрел на маму.

Эди вынула булавку изо рта и вздохнула.

– Дэнни, ты же знаешь, что нам не разрешают заводить домашних животных. Да и у меня совсем нет времени, чтобы ухаживать еще и за собакой.

– У меня есть! – со всей серьезностью в голосе сказал мальчик.

– Даже если «Истерн Эстейтс» позволили бы нам держать домашнее животное, ты еще слишком маленький, чтобы самостоятельно выгуливать собаку.

Эди содрогнулась, представив, как ее восьмилетний сын один идет по тропинке вдоль реки. Она вспомнила, как в прошлом году та внезапно вышла из берегов и затопила близстоящие коттеджи, так что всех, кто в них жил, пришлось эвакуировать. Реки, конечно, весьма опасная вещь.

– Тогда, может, котенка? – предложил мальчик. – Их ведь не нужно выгуливать.

Да, он точно не собирался отступать.

– Прости, Дэнни, но я не могу рисковать тканями, а котенок может их разодрать своими когтями. – Она указала сыну на гору кружева и шелка, разложенных на столике в гостиной. В непосредственной работе у Эди всегда находились по крайней мере три дорожных платья невесты или подружек невесты.

– Ты можешь перенести все это в свою комнату и всегда закрывать дверь. А я буду следить, чтобы котенок туда не зашел.

– Понимаешь, Дэн, эти нежные создания могут забраться куда угодно, какие бы преграды ты им ни ставил. А я люблю держать окно в спальне слегка приоткрытым.

– Я бы проследил, чтобы ничего не случилось, – сказал он, энергично кивая головой, – Мэри стала бы чудесной домашней кошечкой, и ей бы и в голову не пришло выходить на улицу, так что она никогда бы не забралась внутрь через твоё окно.

– Мэри? Ты уже и имя придумал? – спросила она и, к своему удивлению, заметила, что сын покраснел вплоть до корней своих песочного цвета волос. Мальчик склонил голову, пытаясь сконцентрироваться на сборке Lego.

– Возможно, – пробормотал он.

– А если это будет мальчик?

– Нет, не будет, – Дэн был непреклонен. – Мэри – это девочка.

– В вашем классе есть кто-то по имени Мэри, так ведь? – спросила Эди, после чего последовала долгая пауза.

– Да... – пробормотал мальчик, в то время как легкий румянец превратился в два ярко-розовых пятна на каждой щеке.

Эди подозревала, что ее сын влюбился. Ох, как же это мило! Первая любовь. Она воткнула тонкую булавку в белый шелк, следуя за едва заметной линией, прорисованной портновским мелком, не готовая к внезапно охватившему ее приступу тоски. Ее сын вырос слишком быстро. Еще чуть-чуть, и он перестанет быть тем маленьким мальчиком, и что дальше? Что будет с ней? Он, скорее всего, променяет ее на компанию друзей и девчонок, оставив совсем одну наедине с работой и воображаемой кошкой по имени Мэри.

– А если бы нам разрешили завести собаку, ты бы тоже назвал ее Мэри?

– Да.

– А как насчет... – она притворилась, что задумалась, – хомяка?

Дэнни задумался, а затем едва заметно кивнул, не отрывая взгляда от деталей конструктора на полу.

– А кролика?

Еще один кивок.

– Золотой рыбки?

– Да.

– Цыпленка?

– Цыплят нельзя держать в доме, – сказал он, бросив на нее быстрый взгляд. – Для них нужен отдельный загон и садик для прогулок, это все знают.

Эди была уверена, что не все владеют данной информацией, потому что, в отличие от лучшего друга Дэнни Джека, немногие держали куриц у себя на участке. Она улыбнулась.

– Хорошо, может, тогда попугай?

– Попугай по имени Мэри? Это же просто смешно, – прокомментировал сын. – Попугаев называют Полли или что-то типа того.

– Правда?

Он решительно кивнул.

– А овца? – предположила Эди.

Сын бросил на нее испепеляющий взгляд.

– Осел?

Раздражение в его глазах только усилилось.

– Я знаю! – она захлопала в ладоши. – Коза! Я обожаю козочек.

– А я предпочитаю щенков или котят, – с полной серьезностью сказал он. – Ну так что? Можно?

Лицо Эди тоже обрело серьезный вид, а улыбка исчезла.

– Прости, Дэн, но ты же знаешь, что нам нельзя. Мы это уже обсуждали.

– Мисс Хардинг говорит, что обсуждение – это когда каждый высказывает свои аргументы, – Дэнни гордо вздернул подбородок и одарил мать вызывающим взглядом.

Эди знала, что у них в классе недавно создали так называемый клуб дебатов, чтобы помочь ученикам развить необходимые навыки убеждения, и ей было интересно, чему же их успели там научить.

– Просто сказать «нет» – это не обсуждение, – добавил Дэнни.

Эди знала, что он прав, и в душе гордилась его успехами в ведении дебатов.

– Но ответ все равно нет, – мягко сказала она и резко вздрогнула, когда мальчик ударил своим маленьким кулачком по фигурке, которую так старательно собирал, так что она разлетелась на части. Интересно, такое поведение – пережиток детских истерик или начало подросткового неповиновения? Обычно ее сын был милым и нежным и не демонстрировал перед ней свой грозный нрав.

– Если ты наигрался, убери за собой, пожалуйста, – спокойным тоном сказала она, чтобы Дэнни понял, что его чрезмерная раздражительность никак ее не задела.

– Это просто нечестно, – пробормотал он себе под нос, выходя из комнаты, и Эди была с ним полностью согласна. Это и правда было нечестно. Ребенку следовало иметь право завести домашнее животное, но ее работа и их арендодатель не оставляли ему такой возможности.

– Я согласна, – сказала Эди, – но ты должен понимать, Дэнни, что жизнь часто бывает несправедлива.

Он был достаточно взрослым, чтобы понять смысл ее слов. Хоть ей и хотелось сохранить в нем невинность и наивность как можно дольше и оградить от всех бед, она осознавала, что в долгосрочной перспективе это не принесет ему никакой пользы. Он должен был расти с пониманием, что сможет противостоять тем препятствиям, которые жизнь будет ставить у него на пути. И частью этого было обучение тому, что не всегда все получается так, как ты хочешь, из-за обстоятельств, совершенно от тебя не зависящих.

Эди взглянула на наполовину законченное платье и вздохнула. Ей нравилось создавать такие свадебные наряды, надевая которые, невесты невольно начинали улыбаться, но хотелось бы, чтобы за это платили побольше. Хотя бы столько, чтобы она могла съехать из этого малюсенького коттеджа и купить собственный дом.

Хотя наличие своего дома все же не решило бы одну из главных проблем Эди Адамс – проблему времени. Ей его совершенно не хватало. Когда она не занималась с Дэнни, то все свободное время проводила за пошивом своих платьев. Хотя это были и не ее платья. Они принадлежали миссис Каррингтон, владелице свадебного магазинчика «У Мойры», хотя иногда Эди казалось, будто бы именно она всем заправляет. Именно она воплощала в жизнь все мечты невест – начиная от выбора ткани и заканчивая готовым платьем, достойным настоящей принцессы. Эди нравилось видеть, как сбываются чьи-то мечты. И она правда любила свою работу. По большей части.

Миссис Каррингтон было непросто угодить. Практически всегда она находила, к чему придаться. Эта женщина была крайне сварлива, но Эди устроилась к ней практически сразу после рождения Дэнни и за столько лет уже успела привыкнуть и найти с ней общий язык. Однако даже долгое знакомство не всегда облегчало ситуацию, когда миссис Каррингтон включала босса.

Но у Эди попросту не было выбора, когда дело касалось работы. Во-первых, магазин был в двух шагах от ее дома. В прямом смысле этого слова. Ей нужно было лишь пройти через внутренний дворик – и она уже на работе. А чаще всего ей и вовсе разрешали выполнять заказы, не выходя из дома.

Дэнни, слава богу, сменил гнев на милость и теперь послушно складывал в коробку оставшиеся детали Lego.

– Если ты подождешь буквально полчаса, пока я закончу с этим, – она показала на платье, – мы прогуляемся до центра и купим пирожных к чаю.

– Ура! – Дэнни захлопал в ладоши. – Можно мне тех, с заварным кремом?

– Если они останутся, – сказала Эди.

Был уже почти вечер, а к концу дня выбор в пекарне становился заметно меньше. Но те пирожные, которые оставались, обычно продавались по сниженной цене, просто чтобы распродать весь товар, а для Эди каждый пенни был на счету.

Дэнни бросил на нее робкий взгляд.

– Если ты дашь мне денег, я могу сходить прямо сейчас.

Эди замерла.

Это был первый раз, когда сын попросил самостоятельно дойти до пекарни. Конечно, рано или поздно это должно было случиться. Он неизбежно будет стремиться к большей самостоятельности, но ей не хотелось, чтобы это произошло столь рано. Дэнни было всего восемь лет (почти девять, о чем он при любом удобном случае ей напоминал). Для нее он все равно был слишком мал, чтобы в одиночку разгуливать по центральной улице, даже если она была в пяти минутах ходьбы. Там было слишком много людей, слишком много машин. Он не был к этому готов. Хотя скорее это она не была готова. Возможно, стоит подождать, пока он станет немного старше. Вот лет в четырнадцать – самое то.

– Тебе еще рано ходить куда-то одному, – сказала она.

– А когда уже будет не рано? – требовательно заявил он.

Это не прозвучало как-то дерзко. Ему правда искренне хотелось знать.

– Еще не скоро, дорогой, – нежно ответила она.

– А вот Джеку уже разрешают, а он вообще живет на Уэст-стрит.

Эди нахмурилась. Она давно считала, что мать Джека разрешает тому чересчур много. Он даже в школу ходил сам, хотя ему нужно было переходить очень оживленную дорогу.

– Ну что, можем идти? – спросил Дэнни. Она видела, что ему не терпится выйти на улицу и заняться чем-то более интересным, чем сидеть в четырех стенах наедине с матерью в их крошечной гостиной.

– Еще полчаса, – повторила она.

– Ты сказала то же самое полчаса назад, – вздохнул Дэнни. – Мне скучно.

– Прошло всего пять минут. Может, пока порисуешь? – предложила Эди.

С тех пор как он побывал на экскурсии в парке Биконс с учительницей и одним из смотрителей парка, ему очень понравилось рисовать, да у него и неплохо получалось, так что обычно он был счастлив часами сидеть за мольбертом. Его письменный стол стал уже слишком мал для него, а кухонный постоянно был покрыт метрами шелка, атласа и тюля. Эди хорошо знала, что дорогие ткани для свадебных платьев и детские краски – не самая удачная комбинация.

– Тут нет ничего, что можно было бы нарисовать, – разочарованно сказал мальчик.

– Можно положить яблоки в миску. Вон они какие красные и яркие.

– Я хочу порисовать снаружи, – ответил он.

– Хорошо. Тогда как насчет цветов во дворе?

У них не было сада, но зато был симпатичный маленький дворик, который Эди украсила горшочками с цветами. Места там хватало только для деревянного стола и пары стульев.

– Не хочу, – угрюмо пробормотал Дэнни.

Его настроение последнее время менялось все чаще и чаще. К своему огромному сожалению, Эди поняла, что он становится старше и ему с ней больше неинтересно.

* * *

Когда-то она была всем его миром, но теперь это изменилось. Его мир расширился в ту секунду, когда она отправила его в детский сад. Настанет день, когда она станет для него лишь маленьким пятнышком, оставшимся на обочине дороги, ведущей навстречу взрослой жизни.

И что она будет делать тогда? Кроме матери, с которой Эди была очень близка и виделась практически каждый день, в ее жизни был только сын, и больше никого.

Глава 2

– Ну ничего, и тебе повезет, приятель, – Уильям похлопал Джеймса по плечу.

– Очень сомневаюсь, – усмехнулся он. – У меня даже девушки нет.

– Ты просто слишком требователен.

– Я слишком беден. В этом дело. Когда они видят нас вместе, то думают, что мой банковский счет находится примерно в том же диапазоне, что и твой. Ну а потом узнают, что это не так, и испаряются.

– Вообще-то я не так уж и богат, – запротестовал Уильям.

– Да неужели? – Джеймс многозначительно оглядел парадную Усадьбы. Она была в два раза больше его гостиной в недавно купленном полуразрушенном фермерском доме. Черт, да даже здешний туалет для прислуги, находящийся рядом с кладовкой, был больше, чем его гостиная.

– Я имею в виду, что мой банковский счет, скорее всего, выглядит сейчас похуже, чем твой, – сказал Уильям.

Джеймс недоверчиво посмотрел на него.

– Никогда не поверю. После оплаты услуг кровельщика у меня там от силы около трех фунтов и пятидесяти центов.

Его скромная ферма встала ему в копеечку, но он все равно считал ее самой лучшей (и самой дорогой) покупкой, которую он когда-либо совершал.

– Все-таки как же хорошо, что ты вернулся, – Уильям снова похлопал друга по плечу.

– Да, неплохо, – Джеймс воспринял эти слова как знак огромной симпатии.

– Ну так как, научился чему-нибудь полезному, пока был в отъезде, или эти два года были просто затянувшимся отпуском?

– Ах ты мерзавец! Я работал не покладая рук, было бы тебе известно.

– Разъезжая с ветерком по США? – сказал Уильям, смеясь. – И как все прошло?

Джеймс сотрудничал с несколькими крупными национальными парками Америки, работая над возвращением в дикую природу некогда обитавших там волков. Уильям занимался аналогичными проектами в Великобритании, но специализировался на бобрах.

– Наличие такого хищника на вершине пищевой цепи очень помогло в восстановлении баланса, – начал Джеймс. – И заметно повлияло на всю экосистему. Жаль, что в Британии подобные проекты невозможны. А что у тебя с реинтродукцией бобров? – Джеймс слышал, что лорд Тонбридж, отец Уильяма, недавно отвел часть земли для проживания бобров.

– Они очень помогают предотвратить наводнения, – сказал Уильям, – замедляя скорость потока из ручья в реку. Если бы бобровых плотин было больше, река бы перестала выходить из берегов, как это случилось недавно.

– Да, я слышан. Тогда же затопило коттеджи у моста?

Уильям кивнул.

– Да, глубина достигала трех футов.

– Ах вот вы где! – раздался женский голос. Джеймс развернулся и увидел премиленькую девушку в инвалидном кресле, въезжающую в холл.

– Тиа, – сказал он, – как всегда, выглядишь прекрасно.

– Хорошо, можешь взять кусочек лимонного торта, – проворковала она с широкой улыбкой на лице. – Вы ведь за этим пришли, не так ли? За чаем с тортом?

– Ну если ты настаиваешь, то конечно, – ответил Джеймс. – Уильям сказал, что подготовка к свадьбе идет полным ходом.

Тиа поморщилась и с опаской оглянулась по сторонам.

– Если препирания с будущей тещей каждые пять минут можно назвать подготовкой, то да. Кажется, мы не пришли к согласию ни по одному вопросу.

– Если я могу чем-то помочь... – предложил Джеймс.

– Просто проследи, чтобы Уильям пришел вовремя, – рассмеялась девушка. – О, и что бы там ни было, пусть не забудет кольцо.

– Обещаю, – сказал он.

– Можно мне сегодня одолжить на время своего жениха? – спросила Тиа. – У нас дегустация тортов.

Джеймс наострил уши.

– Вау! Звучит прекрасно. А можно мне вместо него?

– Нет. Ешь свой лимонный торт и веди себя прилично, – сказал Уильям. – Поучаствуешь, когда мне понадобится помощь с примеркой костюма.

– Это вряд ли сравнится с дегустацией тортов, – возразил Джеймс. Хотя если он и дальше собирался каждый день заглядывать в Усадьбу на обед, то в скором времени ему и без того придется сесть на диету.

– Джеймс! Как же я рада тебя видеть, – пропела леди Тонбридж, плывя к нему навстречу через мраморный холл и протягивая руки.

– Здравствуй, Джулия, – сказал Джеймс, беря ее за руки и целуя в щеку.

– Значит, ты теперь здесь насовсем? – спросила она, и тот кивнул.

– Да, он купил старый дом Хопкинса, – ответил вместо него Уильям.

Джулия слегка содрогнулась.

– Но там же, насколько я помню, невозможно жить.

– Да. Но теперь, когда я поставил новую крышу, стало намного лучше. По крайней мере, она перестала протекать, – сказал Джеймс.

– А как поживает твоя дорогая матушка? – спросила Джулия.

– Все в порядке, спасибо. Рада, что я наконец дома. – Хотя домом для него был точно не Танглвуд, а родители и вовсе сейчас жили в Кенте. Но для них было важно, что они находятся хотя бы в одной стране и для посещения друг друга не требуется перелетать Атлантику.

– Да, могу представить. Передавай ей привет, хорошо? – Джулия развернулась к сыну и будущей невестке. – Так, приготовьтесь, скоро сюда приедут с вариантами тортов. Пожалуйста, не опаздывайте. У меня есть пара идей для начинки.

Джеймс наблюдал, как Джулия Феррис своей плавной и грациозной походкой покидает зал и исчезает за дверью гостиной, а Тиа в это время разочарованно покачала головой.

– Теперь понимаешь? – прошипела она. – Можно подумать, что это ее свадьба, а не наша. Ну да ладно, лучше действительно пойти подготовиться, – она подняла в воздух свои грязные пальцы. – Я подвязывала помидоры в теплице. Вряд ли считается хорошим тоном есть торт такими руками.

Джеймс лично не видел в этом никакой проблемы. Немного грязи еще никому никогда не причиняло вреда. На самом деле, сталкиваться с микробами было даже полезно для иммунитета. В этом и заключалась проблема современного общества: все было слишком чистым, слишком стерильным, микробов истребляли со скоростью света и...

– Так и будешь стоять здесь весь день или все-таки присоединишься ко мне на кофе и кусочек того самого знаменитого лимонного пирога? – нетерпеливо сказал Уильям. – Я уже наелся, так что не составляю тебе в этом компанию, но...

– На самом деле, мне уже пора бежать, – ответил Джеймс. – У меня встреча в здании городского совета через час, так что, можно, я просто захвачу кусочек с собой, если ты не против?

– Конечно, – сказал Уильям, вновь легонько похлопав его по плечу. – Я позвоню позже, хорошо? Может, выпьем по кружке пива?

Джеймс оставил друга наедине с изнурительной подготовкой к свадебной церемонии (дегустация торта? кто бы мог подумать?), безмерно благодаря судьбу за то, что ему в ближайшее время точно не придется заниматься чем-то подобным. Мысль обо всей этой роскоши и официозности, не говоря уже о непомерных расходах, вселяла в него ужас.

Если он когда-нибудь решит жениться, что сейчас казалось ему ужасно далекой перспективой, учитывая полное отсутствие чего-либо романтического в его жизни, то сто процентов устроит простую, скромную и тихую свадьбу исключительно для близких друзей и родных. Конечно, он понимал, что его будущая невеста, кем бы она ни была, возможно, не разделит его желаний, но мысль о том, чтобы стоять в церкви перед сотней глаз, направленных на него, представлялась сущим кошмаром.

Даже то, что он согласился быть шафером на свадьбе Уильяма и Ти, было достаточно серьезным шагом. Каждый раз, когда он задумывался о том, что может пойти не так, например, кольцо потеряется или Уильям совершит какую-нибудь глупость на мальчишнике вроде набивания татуировки на полгруды, сердце начинало безумно колотиться. И это он еще даже не начинал думать о свадебной речи.

Впрочем, это было ложью. Джеймс только и делал, что думал об этом с тех самых пор, как Уильям попросил его сказать пару слов на свадьбе, и каждый раз его бросало в холодный пот. Что довольно иронично, учитывая, какое удовольствие он получал от выступлений перед аудиторией, когда рассказывал о своем новом проекте (чем и собирался заняться сегодня в здании городского совета, чтобы убедить советников согласиться засеять обочины полевыми цветами). Но произнести речь на свадьбе своего старого друга – это совсем другое дело, от которого по коже невольно шли мурашки.

Захватив кусок торта, чтобы съесть его по дороге, Джеймс попытался сосредоточиться на предстоящей встрече.

Засевание обочин полевыми цветами не было настолько громким событием, как заселение волков в районы, где их не видели уже десятилетиями, но в глазах некоторых людей все еще оставалось весьма спорным.

С тех пор как Джеймс вернулся в Танглвуд, он не переставал агитировать за то, чтобы придорожные обочины и кольцевые развязки были усеяны полевыми цветами. Подрезать и обновлять их следовало только в конце октября, когда большинство пчел, бабочек и других насекомых начинали готовиться к зимней спячке.

Это не только принесло бы пользу стремительно сокращающейся популяции насекомых, но и сэкономило бы деньги и время совета. Джеймс понимал, что сперва придется вложиться в покупку нескольких тонн семян, но это вскоре было бы компенсировано тем, что бюджет не будет уходить на вызов косильщиков каждые две недели и связанные с этим мероприятием расходы на топливо, оборудование и так далее.

Он также понимал, что непременно столкнется с оппозицией, в особенности от тех, кто придерживался принципа «всегда так делали», который был главным противником всяких изменений. Кроме того, возразить могли и представители охраны здравоохранения, чья позиция состояла бы в том, что оставление полевых цветов без присмотра и контроля над их размножением представляет огромнейшую опасность.

Да поможет ему бог, когда он начнет продвигать в массы свою следующую идею – сделать газон на крышах автобусных остановок. Многие страны уже применяли подобные меры, так что это не было чем-то из ряда вон выходящим. Мысленно Джеймс уже подсчитал доступные площади и последующее воздействие данного нововведения на окружающую среду, и оно оказалось весьма значительным, даже несмотря на то, что автобусных остановок в Танглвуде было не так уж и много.

* * *

Да, это было не так серьезно, как проект с волками, но, по его мнению, любая мелочь, которая могла улучшить условия и увеличить количество мест обитания диких животных, должна быть сделана. Часто именно такие мелочи и оказывали наибольший положительный эффект.

Целью жизни Джеймса Приса было сделать свой родной уголок как можно более благоприятной средой для дикой природы.

Глава 3

Эди, как всегда, пришла первой. Хотя магазин открывался в десять утра, сама миссис Каррингтон никогда не приходила раньше одиннадцати, если только у нее не была запланирована встреча с невестой. Стоит отдать должное, в такое раннее время действительно мало кто ни с того ни с сего заглядывал на примерку. Иногда такое все же случалось, несмотря на неодобрение миссис Каррингтон, которая предпочитала систему предварительной записи. В общем, целый час Эди обычно была предоставлена сама себе.

После того как она повесила платье, над которым весь вечер работала дома, пока Дэнни умолял ее завести домашнее животное, девушка решила приготовить себе чашку крепкого чая, прежде чем начать разбирать новую поставку вуали. Это были в основном испанские и португальские кружева, которые стоили в разы больше, чем Эди зарабатывала за неделю, даже если брала дополнительную работу на дом.

Она, как обычно, не завтракала дома, поэтому съела пару печений, запивая чаем, и оглядела магазин.

Да, миссис Каррингтон хоть и была скупой старой теткой, но она точно знала, как должен выглядеть свадебный магазин. Ощущение элегантности и роскоши так и витало в воздухе вперемешку с дорогими духами, которыми пользовалась женщина и которые заставляла Эди распылять по залу каждые полчаса. Неудивительно, что магазин не приносил желаемых денег, если миссис Каррингтон (девушка даже в мыслях не осмеливалась назвать ее Мойрой) выбрасывала потенциальную прибыль на ветер, щедро распыляя ее в воздухе.

Chanel № 5 – не самый экономный выбор для освежителя воздуха, хоть и звучал он действительно чудно. Если бы всем заправляла Эди, она бы расставила повсюду вазы со свежими цветами вместо одного-единственного одинокого букетика на кофейном столике, и зал быстро бы наполнился естественным ароматом роз и пионов. Гораздо более приятным, чем самые дорогие духи.

Но Эди ничего не решала. Она не имела права голоса, даже несмотря на то, что проработала здесь почти семь лет и была единственным сотрудником. Она лишь выполняла поручения миссис Каррингтон и, боже упаси, не смела выдвигать никаких предложений.

Следующий час девушка провела, разбирая вуали, а затем, когда миссис К (в лицо Эди бы никогда ее так не назвала) пришла на первую из двух запланированных на день встреч, час обсуждала с клиенткой дизайн платья, пытаясь понять, как можно сшить его из дорогостоящих материалов, но за ту же итоговую цену, что и в местном универмаге. Невеста, ее мать и сестра ушли, не оставив депозита и не договорившись о следующей встрече.

В этом состояла еще одна проблема свадебного магазинчика – он был чем-то средним. Цены здесь были выше, чем в сетевых магазинах, но платья не были достаточно эксклюзивными, чтобы привлечь богатых покупательниц, которые не хотели брать заурядное, готовое платье. Впрочем, у Эди отлично получалось создавать интересные и фактурные наряды, несмотря на то, что она бросила колледж, хотя и пообещала себе, что однажды вернется к получению образования.

«Однажды» тянулось уже восемь лет. Из-за занятости на работе и воспитания Дэнни в одиночку она никак не представляла себе возможным возвращение в колледж. Эди не могла позволить себе бросить работу и отказаться от ежемесячной зарплаты. Они и без того едва сводили концы с концами.

Иногда девушке было просто необходимо провести сеанс жалости к себе. Ей только-только исполнилось восемнадцать лет, когда она узнала, что беременна. Это стало для нее, мягко скажем, полным шоком. Особенно когда отец ребенка попросту отказался от него. Эди

решила, что если тот не хочет иметь ничего общего с их сыном, то она прекрасно воспитает его сама.

Да, прекрасной их жизнь назвать сложно, но она все равно справлялась. Они с Дэнни были счастливы вместе, без чьей-либо помощи. Иногда она задавалась вопросом, чувствовал ли Дэнни отсутствие мужского примера для подражания. Саму Эди тоже воспитывали без отца, так что дедушки по материнской линии, который мог бы заполнить этот пробел, у Дэнни не было.

Может быть, из-за этого он так себя вел в последнее время? Принял на себя роль старшего в доме, за неимением другого мужчины?

Да, это могло бы объяснить...

– Эди! Предложите, пожалуйста, дамам чай или кофе, – резкий тон миссис К вырвал девушку из собственных мыслей, и она поспешила к клиенткам.

Одна из девушек была ей знакома – Стиви, владелица чайного магазинчика «У Пегги» на центральной улице. Предлагать ей чай – это как свозить уголь со всей Великобритании в Ньюкасл, где его и так пруд пруди. Тем не менее, повинуясь приказу миссис Каррингтон, Эди поставила перед клиентками чайник с чаем и пару изящных чашек с блюдцами.

– Принесете еще одну чашечку, пожалуйста? – попросила Стиви. – Одна из подружек невесты опаздывает.

Эди отправилась наверх за чашкой, оставив дам обсуждать диадемы. Зал с платьями был крошечным по сравнению со всем помещением магазина, который занимал три этажа. На первом располагалась зона отдыха, куда невесты выходили, чтобы продемонстрировать родственникам и друзьям разные платья. За ней находилась примерочная и помещение для хранения изделий. Еще дальше располагался кабинет миссис К и маленькая кухня.

На первом этаже как раз и находилось большинство платьев, а также все остальные атрибуты, без которых невеста не могла обойтись: от пачек, которые надевают под юбки, до атласных туфель разных цветов.

Владения Эди находились на самом верхнем этаже. Именно там происходило все волшебство, когда она превращала свой эскиз в самое роскошное платье, достойное Золушки из сказки. Конечно, в промежутке между этим «волшебством» требовалось проделать огромный объем работ. Эди обычно многое брала на дом, чтобы вновь погружаться в творчество, когда Дэнни ложился спать, но все же основа создавалась именно здесь, в этой маленькой комнатке. У нее было огромное желание повесить на дверь табличку с надписью «Гнездышко Эди», но она быстро выкинула его из головы, зная, что миссис К вряд ли оценит ее юмор и заставит все снять.

Эди услышала, как миссис Каррингтон крикнула со смотровой площадки (так хозяйка называла лестничную клетку):

– Эди, принеси сюда букингемское платье цвета слоновой кости с телесными вставками.

Это платье было одним из творений Эди (миссис К настаивала на том, чтобы каждый дизайн назывался в честь какого-нибудь известного здания), и она сделала его в нескольких размерах и трех разных цветах. Если невеста желала такое платье, то Эди шила его с нуля, чтобы оно идеально садилось по фигуре.

Она уже прикинула в голове, какой размер нужен Стиви, и бросилась наверх, чтобы взять тот, который, по ее мнению, был наиболее подходящим. Девушка невольно улыбнулась, когда услышала миссис К, отчитывающую посетительниц.

– Извините, но у нас нельзя снимать. Все эти платья существуют только в одном экземпляре. Я бы не хотела, чтобы кто-то украл наш дизайн. Уберите телефон, пожалуйста.

Эди целиком и полностью разделяла эту политику своего босса. Она вкладывала всю свою душу в создание платьев и была бы ужасно расстроена, если бы ее дизайн повторил кто-то другой.

– Неси сюда, девочка, – приказала миссис Каррингтон, и Эди шагнула вперед, держа платье как можно выше, чтобы продемонстрировать струящуюся вниз ткань. Ей хотелось, чтобы миссис К перестала называть ее «девочкой». Это заставляло Эди чувствовать себя какой-то прислугой, а не полноправной работницей.

– Тут у нас вырез с открытыми плечами и облегающая сверху юбка, – начала объяснять миссис Каррингтон. – Обратите внимание, как шелк телесного цвета под кружевом сочетается с цветом платья подружки невесты, которое я вам только что показывала. На вашу фигуру это платье сядет просто идеально.

Да, фигура у Стиви была что надо. Если бы невеста была тонкая как палка, то такое платье смотрелось бы на ней смехотворно. Эди специально создавала его, чтобы подчеркнуть женственные изгибы тела. Миссис К была права, что цвет слоновой кости идеально подойдет под цвет волос и кожи Стиви.

Эди, честно говоря, не знала, как миссис Каррингтон это делает.

Она всегда настаивала на консультации и не позволяла невестам расхаживать по залу и рассматривать платья. Никогда. В свадебном магазине Мойры Каррингтон существовала строгая политика – посетительницам запрещалось рыться в вещах, прикасаться к тканям и оттягивать подол, чтобы рассмотреть крой поближе. Миссис Каррингтон заранее обговаривала с невестами все их пожелания, а затем просила Эди принести то или иное конкретное платье. Только одно.

В девяти случаях из десяти невесты не хотели больше смотреть на что-то еще. Даже если сперва они скептически относились к предоставленному им платью, то потом убеждались, что выглядят в нем просто потрясающе, и идея померить другое попросту не приходила им в голову.

Миссис К также всегда подбирала идеальные платья подружек невесты. Выбранный девушками наряд цвета шампань прекрасно им подходил.

Подождите, это разве не...

Опоздавшей подружкой невесты оказалась Лиэнн Грин, которая училась с Эди в одной школе, но была на класс старше. Они не виделись целую вечность, несмотря на то, что Лиэнн владела цветочным магазинчиком, находящимся прямо за углом. Разве девушка не должна была сейчас участвовать в конкурсе флористов, который будут показывать по телевизору? Этот слух уже давно разошелся по городу.

– Просто чудесно, – лицо Стиви просияло при виде своего свадебного платья, и Лиэнн поспешила протянуть ей коробку с салфетками с кофейного столика.

– Примерь скорее, – настаивала вторая девушка. – Держу пари, ты будешь в нем великолепна.

Эди тоже была в этом уверена. В моменте первой примерки всегда был какой-то элемент сказки, будто бы платье обладало силой превратить самую обычную девушку в настоящую принцессу.

Миссис К шелкнула пальцами, подзывая Эди.

– Эди, проводи мисс Тейлор в примерочную. Я скоро буду.

– Эди? Эди Адамс? – Лиэнн тоже узнала ее. – Мы разве не учились с тобой в одной школе?

– Ты была на год старше меня, – сказала Эди. Она бросила тревожный взгляд в сторону начальницы. Миссис К терпеть не могла, когда девушка разводила беседы с клиентками.

– Точно! Как жизнь? – Лиэнн одарила ее улыбкой, и Эди улыбнулась в ответ. Они не были близко знакомы, но Лиэнн всегда казалась ей милой девушкой.

– Все хорошо, спасибо, – сказала она. – Извини, мне нужно обслужить мисс Тейлор.

– Можешь звать меня просто Стиви, – сказала та. – Все так делают.

– У нас так не положено, мисс Тейлор, – раздался голос вернувшейся миссис Каррингтон. – Если не возражаете, я бы настоятельно рекомендовала вам поторопиться. У меня через час еще одна примерка.

– Извини, – тихонько прошептала Лиэнн, обращаясь к Эди. Та отвернулась, еле сдерживая улыбку.

У миссис К не было никакой другой встречи через час. Если честно, ее график вообще был свободен вплоть до завтрашнего дня, но Эди полагала, что для того, чтобы создать впечатление востребованного бизнеса, лучше это не афишировать. Печально, но факт: если люди знают, что что-то пользуется большим спросом, они сразу хотят это заполучить. По крайней мере, так думала миссис Каррингтон, судя по тому, как усердно она старалась создать атмосферу популярности и эксклюзивности вокруг своего магазина.

Эди и миссис Каррингтон помогли Стиви надеть платье (это была очень сложная работа), а потом потратили еще минут пятнадцать или около того, чтобы подогнать его по фигуре. Образец, как они его называли, можно было закреплять булавками и подрезать, чтобы невеста могла сразу увидеть, как будет смотреться готовое платье, сшитое по ее меркам. Да, сейчас оно выглядело неидеально (разве могло быть иначе, если оно было сшито по универсальным параметрам?), но и этого было достаточно, чтобы дать Стиви и ее подругам представление о том, как красиво она будет выглядеть в тот самый заветный день.

Миссис К намеренно не устанавливала зеркал в примерочной. Она считала, что невеста не должна видеть полуготовое изделие, пока они подгоняют его по фигуре. Зная это, Эди проводила Стиви в зал и помогла ей подняться на возвышение в центре.

Она всегда невольно улыбалась, когда невеста вставала на эту импровизированную сцену. Эди это напоминало музыкальную шкатулку, которая была у нее в детстве. Когда крышка поднималась, из нее выскакивала балерина и начинала крутиться вокруг своей оси. Возвышение в зале тоже поворачивалось, так что свита невесты могла рассмотреть платье со всех сторон, а Эди всегда ждала, что при этом вот-вот заиграет мелодия из «Лебединого озера».

– Боже мой! – Лиэнн прижала руку ко рту, а ее глаза расширились от удивления. Другая подружка невесты, которую Эди не знала, что удивительно для такого маленького городка, как Танглвуд, выглядела столь же ошеломленной.

– В хорошем смысле или в плохом? – спросила Стиви, а на ее лице выразилось беспокойство.

Миссис Каррингтон подошла к белой бархатной занавеске и взялась за шнур.

– Готовы? – спросила она.

Стиви кивнула.

Миссис К подняла занавеску.

Стиви не смогла сдержать слез, когда увидела себя в зеркале. Вслед за ней заплакала и Эди.

Господи, как же она любила свою работу!

Глава 4

Эди давно так не волновалась. Ее пригласили в Усадьбу, и она не могла дождаться того момента, когда переступит ее порог.

На самом деле, пригласили не ее, а миссис Каррингтон, но та сообщила, что присутствие Эди будет столь же необходимо. Для девушки это считалось уже привычной практикой, но обычно консультации проходили прямо в магазине. Однако если Джулия Феррис чего-то хотела – она это получала.

Все в городе знали лорда и леди Тонбридж. Не близко, конечно, но во время бала, на который приглашались все жители Танглвуда, любой мог так или иначе пересечься с кем-то из них. Леди Феррис всегда старалась поддерживать местного производителя, поэтому была частым гостем на главной улице. До недавнего времени у нее не было ни времени, ни повода, чтобы посещать свадебный магазинчик, но так как совсем скоро женится ее единственный сын, женщина начала проявлять ярый интерес ко всему, что касалось свадеб. Ее дочь Мелисса обручилась прошлым летом, но до сих пор не было никаких новостей по поводу даты свадьбы, поэтому Джулия Феррис целиком и полностью сфокусировалась на сыне. Ходили слухи, что она сама чувствовала себя уже практически невестой, хотя не она была виновницей торжества.

* * *

Эди никогда раньше не была в Усадьбе, даже на летних балах. Они были исключительно для взрослых, а ей не хотелось оставлять Дэнни со своей матерью и идти на какую-то вечеринку. Особенно зная о проблемах матери со здоровьем. Паулин была болезненной женщиной и уже и без того сделала достаточно, согласившись присматривать за Дэнни во время школьных каникул. Эди не могла просить, чтобы женщина оставалась у них до самого вечера.

От первого взгляда на особняк и его обширную территорию девушка забыла, как дышать. Усадьба была расположена над городом, откуда открывался потрясающий вид на долину. Когда машина поднималась вверх по широкой подъездной аллее, у Эди захватило дух. Но, бегло оценив панораму, она сосредоточила все свое внимание на самом здании. Вблизи оно казалось намного больше, чем с дороги, и теперь она понимала, почему семья Феррис решила праздновать свадьбу прямо здесь. Очевидно, что свадьба Уильяма Ферриса и Тии Сондерс была лишь поводом для того, чтобы прорекламировать место ее проведения, и Джулии хотелось, чтобы в этот день все выглядело идеально.

Эди ярко представила перед собой невесту, стоящую на ступеньках, ведущих к впечатляющим своим размахом парадным дверям, и фотографирующуюся в обрамлении мраморных колонн. Девушке отчаянно хотелось увидеть каждый уголок этого здания, до того все грандиозно смотрелось. По ее мнению, это было идеальным местом для проведения свадьбы.

Их провели в коридор с широкой лестницей (Эди отметила, что подметали ее по несколько раз в день), где висела массивная люстра, сверкающая и переливающаяся в солнечном свете, лющемся из стеклянного окна, расположенного сверху под куполообразным потолком. Темные и мрачные картины, изображавшие, как предположила Эди, суровых предков семьи, украшали стены, и она невольно чувствовала на себе их пристальные взгляды, когда проходила в гостиную, где для них уже был приготовлен чай и кофе.

Леди Тонбридж и невеста ждали их, расположившись на диване. Женщина встала, чтобы поприветствовать вошедших.

– Мне послать кого-нибудь за вариантами платьев? – спросила она.

– Сегодня у нас только консультация. Я обязательно предоставлю вам подходящее платье, когда узнаю немного больше о мисс Сондерс и ее пожеланиях, – вежливо улыбнулась миссис Каррингтон.

Леди Тонбридж прищурилась.

– А я предполагала, что Тиа примерит несколько, чтобы потом выбрать самое лучшее.

– Для этого пока слишком рано, – сказала миссис К. – Сперва нам нужно определиться со стилем платья и вашими пожеланиями.

Эди следила за разговором двух женщин, но ее внимание было приковано к Тие Сондерс, лицо которой не выражало абсолютно ничего. Внезапно на ее щеках выступили два ярко-красных пятна, а глаза вспыхнули. Эди догадалась, что невесте не сильно приятно, что о ней говорят в третьем лице, как будто бы ее здесь нет.

Как только все расположились на диване, поставив чашки на колени (Эди храбро пыталась балансировать своей так, чтобы чай не пролился на блюдце), миссис К принялась за дело.

– Вы вообще можете ходить, мисс Сондерс? – это был первый вопрос, который она задала.

Эди застыла с чашкой, поднесенной к губам, а леди Тонбридж тихонько ахнула.

Однако мисс Сондерс, казалось бы, это абсолютно не побеспокоило.

– Нет, – мягко ответила она.

– В таком случае, мы уделим особое внимание корсету, – сказала миссис К. – Он будет в центре внимания, а о юбке подумаем в последнюю очередь. Вы же не хотите, чтобы материал запутался и застрял в колесах. И не придется переживать о спине, – добавила она. – Эди, ты записываешь?

Эди кивнула и, поставив чашку с блюдцем обратно на стол, начала рыться в сумке в поисках блокнота. Неужели она забыла его взять? Обычно она всегда приходила подготовленной, но великолепие Усадьбы и присутствие леди Тонбридж заставляли ее коленки дрожать.

– Я думаю, подойдет шармез. Эди, как тебе? – обратилась к ней миссис К, как только ручка девушки прикоснулась к бумаге.

– Мне кажется, это слишком просто. На такую ткань не получится нанести никакие декоративные элементы.

Миссис Каррингтон прищурилась и строго посмотрела на Эди.

– Это нам и нужно! Получится просто, элегантно и сдержанно. Ты ведь это хотела сказать? – Ее взгляд переметнулся на леди Тонбридж.

– Что такое шармез? – спросила мисс Сондерс.

– Это легкая ткань, своим блеском напоминающая атлас, но более мягкая, так что с ней удобнее работать, – объяснила Эди, но миссис К бросила на нее такой взгляд, что девушка поняла, что ей стоит заткнуться.

Она склонила голову и сосредоточилась на чистом листе бумаги.

– Она идеально вам подойдет, – настаивала миссис К. – И, мне кажется, стоит выбрать цвет слоновой кости вместо привычного белого.

– Нет, думаю, все же остановимся на белом, – сказала леди Тонбридж.

Эди показалось или глаза мисс Сондерс на секунду недобро вспыхнули? Неужели невесте вообще не дадут никакого права голоса в выборе собственного свадебного платья?

Миссис К склонила голову.

– Как скажете, белое так белое. Подскажите, вы предпочитаете открытые плечи или только одно спущенное плечо? Может быть, вообще пышные рукава?

– Мы думали о широких бретелях, скрещивающихся под грудью, не так ли, дорогая? – спросила леди Тонбридж. – Или, может быть, сделать драпировку отсюда досюда, – она продемонстрировала, что имеет в виду, на себе. – Полностью открытые плечи кажутся мне немного вульгарными.

Мисс Сондерс промолчала, но Эди показалось, что ей много что хотелось бы высказать своей будущей свекрови.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.